УДК 821
ББК 83.3

DOI:10.33065/2307-1052-2020-4-34-30-35

Фольклорные мотивы и их переосмысление в творчестве американского писателя Лаймена Френка Баума

Орлова Ольга Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, orcid.org/0000-0002-7357-3841

Аннотация. Наиболее ярко проявившийся в эпоху романтизма жанр литературной сказки в Европе, как и многие другие жанры этого периода, активно обращался к образам и мотивам фольклорных сказок. Как известно, во времена становления американской литературы и, в частности, литературной сказки, фольклор местного населения не брался авторами в расчет: на начальном этапе основой литературной сказки США стали европейские фольклорные и литературные сказки. Тем не менее, к началу XX века у авторов наметилась осознанная тенденция создать собственную национальную сказочную традицию. В статье пойдет речь о том, каким образом в сказках из сборника «Американские волшебные сказки» Лаймена Френка Баума традиционные фольклорные образы и мотивы европейских сказок и легенд, с одной стороны, частично сохраняются, а с другой стороны, серьезно видоизменяются. Так, незначительной трансформации подвергается мотив открывания запретной двери, мотив получения волшебного дара и т. д. Одновременно с этим, образы природы и окружающего пространства (кукурузные поля, большие города с многоквартирными домами) добавляют новые черты, из которых и формируется американский национальный вариант литературной сказки.

Ключевые слова: сказка, литературная сказка, литературная сказка США, Л. Ф. Баум, национальный характер, национальная идентичность, фольклорные мотивы.

Folklore Motives and their Reinterpretation in the Work of American Writer L.F. Baum

Orlova Olga lu.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Germanic Philology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, orcid.org/0000-0002-7357-3841

Abstract. It is generally considered that the genre of the literary fairy tale in Europe expressed itself amply in the age of romanticism and used folklore imagery and motifs, as many other literary genres. But the folklore of Native Americans is also known to be

ignored by authors in the USA. At the beginning the European folk tales served as the basis for the literary fairytale in the United States. Nonetheless, by the 20th century the authors had decided to create their own national fairy tale tradition. The article deals with the problem of folklore motifs reshaping in the collection entitled "American Fairy Tales" by L.F. Baum. There are some recurrent folklore motifs in the fairy tales: the motif of the forbidden door, the magical object, etc. At the same time, imagery of natural objects typical of North America (corn fields, huge cities with apartment houses) add some new traits to the national variant of the fairytale.

Keywords: fairy tales, literary fairy tales, US literary fairy tales, L.F. Baum, national character, national identity, folklore motifs.

Введение. Американская литературная сказка XIX – начала XX века, с одной стороны, принадлежит традиции англоязычной детской литературы в целом, с другой стороны, это произведение новой нации и, следовательно, отражение новой идентичности. Сборник сказок Лаймена Фрэнка Баума «Американские волшебные сказки» (1901) представляет собой собрание 12 разнородных в жанровом и тематическом отношении авторских сказок и позволяет проследить не только творческие поиски писателя, но и отражает определенный этап эволюции жанра. К литературной сказке американские писатели-романтики обращались и в XIX веке [Ковалев 1992: 12], однако, ориентация на европейскую традицию в ту эпоху все еще была очевидна. По выражению американского исследователя детской литературы Джерри Гризволда, кажущееся сегодня недопустимым утверждение о том, что американская литература мыслила себя частью литературы европейской, в XIX веке воспринималось как нечто само собой разумеющееся [Griswold 1996: 863]. На рубеже XIX–XX веков вопрос конструирования национального в американской культуре встает очень остро: неслучайно Л. Ф. Баум называет свой сборник «Американские волшебные сказки». Двойственность названия прослеживается в том, что Баум совершенно очарован возможностями традиционного жанра фольклора, но при этом хочет рассказать сказку по-новому – по-американски.

Специфика американской литературной сказки. Американская литературная сказка опирается главным образом на фольклорные источники европейской традиции и сложившуюся традицию литературной сказки других стран. На европейский фольклор американская сказка опирается опосредованно, через существующие литературные образцы, которые стали на тот момент классикой детского чтения. Существующая и широко представленная на момент написания сборника местная фольклорная традиция Баумом практически не учитывает¹. В эту эпоху, как и на протяжении практически всей американской истории, индейский фольклор также был недооценен [Егорова 2005: 55]: он крайне редко становился предметом изображения в литературе.

Цель исследования. В статье мы рассмотрим некоторые традиционные для европейской волшебной сказки образы и мотивы, наиболее часто встречающиеся в сказках Л. Ф. Баума, и охарактеризуем степень новаторства автора.

Сказка Баума: традиционные мотивы и новаторство. Автор «Чудесного волшебника из страны Оз», опубликованного за год до «Американских сказок», в нескольких произведениях сборника также рисует образы волшебников. И хотя, в отличие от

1. Истории о таких легендарных героях, как великан-дровосек Пол Бэньян, железнодорожник Джон Генри, известный своей победой над паровым молотом, и других персонажах американского рабочего фольклора XIX века, до сих пор популярны в массовой культуре. Исследователь американской популярной культуры Констанс Рурк пишет, что уже с 1830 годов такие культурные типы, как янки-коробейник, житель лесной глуши, лодочник и другие, были широко представлены в фольклоре и нашли свое воплощение в театральных постановках [Рурк 1994: 22, 46]. Несмотря на это, в сказках мало отражен сложившийся на тот момент фольклор потомков первых европейских поселенцев.

волшебника Оза, они не являются самозванцами и действительно владеют навыками колдовства – образ волшебника претерпевает серьезные изменения в творчестве Баума. Искушенный в магии волшебник Баума включается в новую иерархию магов, не взятую из фольклорных источников, а придуманную самим автором². К тому же фантастическое действие теперь разворачивается в городе, а волшебники живут в многоквартирных домах. В этом отношении сказки Баума отражают такую отличительную особенность литературной сказки США, как градоцентричность. Рост городов в Америке в конце XIX века приобрел невероятные масштабы. В частности, знаменитая чикагская архитектурная школа (Чикаго – это место действия нескольких сказок Баума) сложилась благодаря пожару 1871 года, который уничтожил большую часть города: в этот период стали появляться первые небоскребы, и американские города приобрели узнаваемый сегодня облик. Некоторые герои Баума живут в густонаселенных мегаполисах, свободно ориентируются в городском пространстве и знакомы с социальными реалиями большого города. В этом смысле Баум представляется продолжателем традиций американского детского писателя XIX века Горацио Алджера, герои которого прекрасно чувствуют себя в эпицентре городских событий, но в то же время совершенно не знают, как им себя вести, внезапно оказавшись в сельской местности. Небоскребы становятся главными героями одной из сказок американского поэта и фольклориста Карла Сэндберга и сборника «Сказки страны Рутабаги» (1922), а героиня книги Элейн Конигсбург «Из архива миссис Базиль Франквайлер» (1960) сбегает из дома в музей Метрополитен. Пространство города, уже давно обжитое в американской детской литературе, в сказках Баума обрастает новыми деталями, окружающими писателя: здесь возникают образы полицейских, китайских эмигрантов, уличных торговцев.

Мотивы, берущие свое начало еще в античности, комбинируются с современным антуражем. Одним из таких мотивов является мотив запрета, восходящий еще к античному мифу о ящике Пандоры. Он, как и другие традиционные мотивы, предстает у Баума в несколько трансформированном под новую реальность виде. В фольклорной и авторской сказке этот мотив в общем смысле представляет собой запрет, который нарушается [Пропп 2001: 27], чем герой навлекает на себя несчастья (ср. «Диковинная птица» Я. и В. Гримм, «Синяя Борода» Ш. Перро и др.). Исходная ситуация таких сказок связана с тем, что герой остается один дома; этот мотив уходит корнями в фольклор (сказки о детях, оставленных без присмотра), а продолжается в других произведениях американской культуры (ср.: фильм «Один дома» (1990), «Младенец на прогулке, или ползком от гангстеров» (1994) и др.). В сюжет гармонично вплетается мотив открывания запретного пространства. Так, в сказке «Девочка, которая владела медведем» маленькая Джейн открывает книгу, носящую название «Thinamajigs», и оттуда поочередно выпрыгивают опасные хищники и другие пугающие персонажи. Этот сюжет, вероятно, лег в основу книги «Джуманджи» (1981) американского детского писателя Криса ван Олсбурга, которая повторяет сюжет Баума: равно как и в сказке Баума, в произведении Олсбурга появление каждого опасного персонажа сопровождается звуками, характерными для этого животного или насекомого³. Девочка избегает опасности, проявляя смекалку. Марта, героиня «Сундука с грабителями», оставшись одна, так же, как и Джейн, нарушает запрет. На этом этапе, по словам В. Я. Проппа,

2. Автор создает собственную типологию волшебников, изобретая новые слова для обозначения магов разных типов (knooks and ryls) [Баум 2015: 54].

3. Обращает на себя внимание фонетическая переключка названия запретной игры «Jumanji» в книге К. ван Олсбурга с заглавием запретной книги «Thingamajigs» из произведения Л. Ф. Баума.

«в сказку <...> вступает новое лицо, которое может быть названо антагонистом героя (вредителем). Его роль – нарушить покой счастливого семейства, вызвать какую-либо беду, нанести вред, ущерб» [Пропп 2001: 28]. Однако открыв сундук и выпустив на свободу злобных пиратов, Марта, как и другие героини Баума в подобной ситуации, все же выходит из сложного положения без особых потерь. Самое неприятное, что происходит с ней, – так это то, что придется нести обратно с чердака все то, что пираты не успели украсть. В конце каждой истории размещается авторское замечание-назидание. Это является еще одной отличительной особенностью сказок Баума. Завершая каждую сказку, автор выводит мораль, почему нельзя совершать тот или иной поступок и как лучше действовать в определенной ситуации.

Счастливое завершение истории – это результат проявленного остроумия и практицизма героев в сказках Баума. Эти именно те черты американского характера, о которых говорит исследовательница американской культуры Констанс Рурк в своей работе «Американский юмор: исследование американского национального характера» [Рурк 1994: 15, 21].

Практичность героев Баума проявляется и в их отношении к деньгам. Отчасти такие сюжеты напоминают фольклорные. Так, в сказке «Удивительный насос» деньги предстают в качестве вознаграждения за заслуги: семейная пара получает награду за многолетний благочестивый труд. С одной стороны, появление дарителя и разрешение некоторой задачи – это, по классификации В. Я. Проппа, функция XIV волшебной сказки [Пропп 2001: 42], с другой стороны, лишение этого дара в сказке Баума – это следствие недостойного поведения. Для писателя важен назидательный подтекст.

В сказке «Королева Куоской страны» бесконечное изобилие, наоборот, предстает в качестве наказания: принц использует волшебную монету с целью наказать своего советника. Предыстория наказания такова: крупная сумма доверяется королевскому советнику, и деньги, с его слов, украли, пока он остановился купить леденцов для горла в ближайшей аптеке. Чтобы выплатить 3 900 624 доллара, королевский советник должен потратить немыслимое количество времени, каждый раз доставая по одной монете из волшебного кошелька, в котором монета неизменно появляется снова – это не упрощает задание, а как раз наоборот. Таким образом, неразменная монета у Баума выступает не только как способ поощрения одного героя, но и как способ наказания других персонажей.

В этой же сказке, помимо традиционных мотивов, встречаем такие особенности американской литературной сказки, как активное вовлечение реалий американской жизни в повествование, что подразумевает в некоторых случаях ориентацию не только на читателя-ребенка, но и на взрослого. Так, упоминание о том, что королю принадлежат именно кукурузные поля (как и другие апелляции к типичным природным явлениям или представителям флоры и фауны Нового Света), относится к информации, которую легко улавливают как взрослые, так и дети. К информации другого типа, подвластной только взрослым читателям, относятся следующие несколько примеров. В сказке «Королева Куоской страны» совершается преступление, а полиция задерживается, чем автор как бы иллюстрирует известную поговорку «Police are always late». Королевский советник утверждает, что полиция была в другом районе, приехала не сразу и высказывает сомнение, что похитителей удастся поймать. Эта апелляция к непосредственному опыту соотечественника позволяет автору на основе общего с читателем знания создавать некоторые смыслы, которые взрослый будет извлекать из подтекста. Взрослый читатель может догадаться, что деньги не

были утеряны, а были присвоены самим советником, и, на первый взгляд, «суровое» наказание отвечает реальному преступлению. Эта информация уходит в подтекст и нигде открыто не проговаривается. Подтекст доступен взрослому, а ребенок скорее следит за сюжетом и обращает внимание на отличные от традиционного сказочного повествования реалии.

Многоадресность свойственна и фольклорной сказке. Я. Гримм писал: «Традиционные поучения и назидания, содержащиеся в наших сказках, понимает и стар и млад, а что они <дети> не поймут сейчас, они поймут позже... Мы же должны назвать детям Бога и черта задолго до того, как они что-то узнают о них» [цит. по: Федяева 2012: 61]. Апелляция к опыту взрослого в литературной сказке, как правило, актуализирует в каждом национальном варианте литературной сказке концепты, важные именно для него. Например, в сказке английского детского писателя А. А. Милна о Винни-Пухе при описании жилища Совы автор использует традиционные речевые формулы, популярные в среде агентов по продаже недвижимости, давая понять, что этот дом не является тем, чем его хочет представить герой. Взрослый, знакомый с особенностями рекламного дискурса, в котором обычные вещи представляются в более выигрышном свете, чем в реальности, вполне может угадать замысел автора, в то время как ребенок прочитывает сказку без подтекста, только на первом уровне [O'Sullivan 2005: 98]. Отметим, что в сказке английского автора ирония направлена на представление героя о доме, а в тексте американского сказочника – часто на финансовую сторону вопроса.

Приведем еще несколько примеров. В сказке «Оживший манекен» упоминается одно впечатляющее (“impressive”), по ироничному замечанию автора, предложение от магазина: цена товара снижена с 20 до 19.98 долларов [Баум 2015: 115]. В сказке «Стеклянная собака» дворецкий отвечает пришедшему посетителю, которого он принял за торговца, что им не нужно мыла, овощей, масла для волос, книг. Но последующее объяснение такой оснащенности весьма шокирующее: «Моя молодая хозяйка умирает, и у нас все готово к похоронам». Дальше разговор продолжается в еще более мрачном ключе [Баум 2015: 21]. Стоит отметить, что часто ирония в произведениях Баума граничит с черным юмором, что характерно не только для американской литературной сказки [Ковалев 1992: 17–19], но и для американской национальной традиции в целом [Лаврентьев 2009: 42–43].

Заключение. Творчество Лаймена Фрэнка Баума, представляя собой новый виток в развитии англоязычной литературной сказки: с одной стороны, оно обращено к традиционным мотивам фольклорной европейской сказки, а с другой, дополнено новшествами, к которым относятся, например, упоминание реалий Нового Света и дополнение образа главного героя типичными такими чертами американского национального характера, как остроумие и практицизм. Баум пробует разные литературные стратегии: смешение фантазийного повествования с назидательным заключением, включение в сборник объяснительных сказок. Для сказок Л. Ф. Баума характерна многоадресность, то есть апелляция одновременно и к опыту ребенка, и к опыту взрослого. Многоадресность – общая черта фольклорной и литературной сказки. Баум идет много дальше, иногда снабжая повествование «черным юмором» – этот прием стали использовать американские сказочники и после него. Баум использует множество сюжетов, образов и мотивов традиционной сказки. Несмотря на это, он конструирует канон американской литературной сказки, который в дальнейшем будет развиваться в творчестве других американских детских писателей.

Источники и литература:

1. Баум Л. Ф. Американские волшебные сказки. СПб.: КАРО, 2015. 160 с.
2. Егорова Т. Ю. Детская литература англоязычных стран. Вологда: ВИРО, 2005. 268 с.
3. Ковалев Ю. В. Волшебные фантазии серьезных людей // Сказки американских писателей. СПб.: Лениздат, 1992. С. 3–26.
4. Лаврентьев А. И. «Черный юмор» и американский характер: Учеб. пособие по спецкурсу. Ижевск: УдГУ, 2009. 290 с.
5. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М: Лабиринт, 2001. 192 с.
6. Рурк К. Американский юмор. Исследование национального характера. / Пер. с англ. Л. П. Башмаковой. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1994. 271 с.
7. Федяева Т. А. Феномен многоадресной детской литературы: теоретический аспект проблемы // Вестник детской литературы. 2012. № 4. С. 58–62.
8. Griswold J. Children's literature in the USA: a historical overview // International companion encyclopedia of children's literature / ed. by P. Hunt. New York: Routledge, 2005. P. 860–870.
9. O'Sullivan E. Comparative children's literature / E. O'Sullivan. London: Routledge, 2005. IX. 182 p.

Статья поступила в редакцию 27.10.2020.